

Путешествие по пустыне — дело крайне опасное. Система охлаждения в любую секунду может дать сбой, а рыхлый песок так и норовит намертво поглотить колеса. Братец Кай сбросил скорость и теперь осторожно, метр за метром, тащил за собой на буксире тяжелый автобус.

— Мы не можем объехать пустыню по краю? — спросил Тан Буфань у Братца Кая. Пусть крюк выйдет приличным, это казалось куда безопаснее, чем пробиваться напрямик через самые пески.

— Сяо Тан, река Тарим давно исчезла. Сейчас вся окраина пустыни Такла-Макан превратилась в сплошную зону зыбучих песков, — Братец Кай вывел на лобовое стекло карту, полученную от Ивлин. На ней была отмечена некогда существовавшая водная артерия — тонкая синяя линия, огибавшая пустыню.

— Русло засыпало песком, и подземные воды начали сочиться в стороны. Перенасыщенный влагой песок теряет устойчивость, превращаясь в смертоносную топь. В этом смысле центр Такла-Макан сейчас даже безопаснее — там абсолютно сухо, — мягкий мужской голос синтезатора речи Братца Кая звучал успокаивающе. — Маршрут, который рассчитала Ивлин, составлен с учетом всех рисков.

— Ладно, — Тан Буфань смущенно притих. Он решил больше не лезть со своими советами, иначе под его руководством этот дом на колесах точно увязнет в первой же песчаной ловушке.

— Но Ивлин сама признала, что эти данные четырехлетней давности, — Лу И слегка нахмурился. — За это время зыбучие пески могли появиться и в самом центре. Нет, так не пойдет. Я пересяду в автобус и поеду впереди, прокладывая путь.

Если автодом увязнет в зыбучих песках, вытащить его не удастся — тут даже нечеловеческая мощь Лу И, высшего зверочеловека, окажется бесполезной. А потерять машину в этом пекле означало для Тан Буфана верную смерть.

Благо автобус еще держался на ходу — вчера Лу И благоразумно не стал демонтировать водительское сиденье.

Как только температура в салоне перевалила за сорок градусов, Братец Кай запустил климат-контроль. Но стоило Лу И приоткрыть дверь наружу, как внутрь ворвался обжигающий сухой воздух, несущий мелкую песчаную пыль. Тан Буфань инстинктивно вцепился в его руку.

— Куда ты собрался?! На улице же чистое пекло, сразу тепловой удар схватишь! — Тан Буфань мертвой хваткой вцепился в запястье Лу И, бросив испуганный взгляд на угол лобового стекла, где на дисплее светилась пугающая цифра: 52°C.

— Не переживай, я ведь зверочеловек, мне это нипочем, — попытался успокоить его Лу И. Естественная температура тела у его расы держалась на отметке в тридцать девять градусов, а при трансформации могла подскакивать до сорока пяти. Зверолюди практически не знали

болезней и переносили жару куда легче обычных людей.

— Но...

— Сяо Тан, пусть Лу И попробует. Автодому действительно нужен проводник, — мягко вмешался Братец Кай. — Лу И, надень светозэкранные очки, нам необходимо постоянно оставаться на связи.

Тан Буфань недовольно нахмурился. Лу И ободряюще улыбнулся ему, и Тан Буфаню ничего не оставалось, кроме как со вздохом разжать пальцы.

Открыв потайной ящичек на приборной панели, он достал светозэкранные очки и протянул их Лу И.

— Если почувствуешь себя плохо — сразу же возвращайся, — строго наказал Тан Буфань.

— Понял, — улыбнулся тот. Нацепив очки, он шагнул за порог, растворяясь в раскаленном мареве пустыни.

Братец Кай плавно остановил автодом. Тан Буфань пересел на водительское кресло и завороченно уставился на экран заднего вида. На мониторе было видно, как Лу И, щурясь от бьющего в лицо суховея и убирая со лба растрепанные волосы, подошел к автобусу и отцепил буксировочную цепь.

— Лу И, подожди, я принесу тебе резинку для волос! — Тан Буфань отставил салатник, который все это время держал на коленях, и быстро поднялся.

— Не выходи наружу, просто брось мне в окно, — раздался из динамиков голос Лу И, передаваемый через очки.

Пока Тан Буфань бегал в ванную за старой эластичной резинкой, Лу И уже подогнал покрытый ржавчиной автобус вплотную к автодому. Тан Буфань тут же опустил стекло и бросил резинку прямо в открытое окно кабины.

Лу И поймал ее на лету и, высунувшись наружу, крикнул Братцу Каю:

— Держи дистанцию не меньше трехсот метров. Если я провалюсь, у тебя будет время затормозить или сдать назад.

— Принято, Лу И, — послушно отозвался ИИ.

Автобус взревел мотором и покатил вперед, взметая клубы пыли. Тан Буфань поднял стекло. Машины медленно двинулись дальше, выдерживая строгое расстояние в триста метров среди бескрайних барханов.

Андерсон к этому моменту куда-то испарился. Тан Буфань предположил, что тому просто наскучило тащиться с их черепашной скоростью по невыносимому зною, и он решил найти укромное прохладное местечко, чтобы переждать пик жары.

Посидев в кабине еще немного и убедившись, что автобус впереди идет ровно, Тан Буфань вернулся в жилой отсек, чтобы продолжить разборку скопившегося за время пути мелкого хлама.

Ближе к полудню Братец Кай снова вышел на связь:

— Лу И, в автобусе нет климат-контроля. Следи за температурой двигателя.

— Понял, — коротко отозвался тот.

Тан Буфань, перебиравший в этот момент старые вещи, встрепенулся. Из динамиков донеслось тяжелое, прерывистое дыхание Лу И. Он поспешил обратно к лобовому стеклу. На датчике высветилось кошмарное значение — 61°C!

Тан Буфань понял, что игры кончились. С таким пеклом шутки плохи. Он тут же нажал кнопку связи:

— Лу И, немедленно возвращайся! Переждем пик и поедем вечером!

— Да я нормально, потерплю еще...

— Не спорь со мной! — в сердцах прикрикнул на него Тан Буфань.

При пятидесяти градусах человеческое тело еще способно кое-как охлаждаться за счет испарения пота в течение суток-других, но шестьдесят — это уже режим медленного тушения. Никакое потоотделение тут не спасет, организм начнет заживо вариться в собственном соку.

Динамики отозвались молчанием. Тан Буфань, не отводя взгляда от катящегося впереди автобуса, добавил тихим, но твердым голосом:

— Или мне самому выйти и притащить тебя обратно?

Лу И обреченно вздохнул:

— Ладно, возвращаюсь.

Пыльный автобус наконец замер, за ним послушно остановился и автодом. Тан Буфань облегченно перевел дух. Сквозь марево раскаленного воздуха он наблюдал, как Лу И, увязая в обжигающем песке, спешит обратно.

Еще до того, как парень добежал, Тан Буфань уже распахнул пассажирскую дверь. Разница температур между улицей и салоном была колоссальной — Братец Кай поддерживал внутри комфортные двадцать восемь градусов. Шагнув в прохладу, Лу И блаженно выдохнул.

— Боже, ты весь пунцовый, — Тан Буфань с тревогой коснулся его плеча. Кожа Лу И буквально пылала жаром. — Живо в душ. Я намочу полотенце и оботру тебя.

— Не надо переводить воду, — Лу И поймал его ладонь, наслаждаясь спасительной прохладой, исходившей от пальцев учителя. — Нам еще неизвестно, сколько дней плестись через эту пустыню, воду нужно беречь. Учитель Тан, просто подержите меня за руки, от вас так приятно веет холодом.

Тан Буфань действительно отличался пониженной температурой тела. Видя, как сильно Лу И нуждается в облегчении, он послушно зашел к нему со спины и мягко прижал ладони к его пылающим щекам, ласково обхватив его лицо.

— Ну как? Полегчало?

— Очень, — выдохнул Лу И. Ему хотелось большего, поэтому он накрыл ладони Тан Буфана своими широкими ладонями, прижимая их плотнее к лицу.

— «Очень» ему, — проворчал Тан Буфань, чувствуя, как его собственные ладони быстро согреваются от чужого жара. — Раскалился как печка, а все туда же, упрямится. Нельзя так надрываться. Да, мне хочется поскорее добраться до Подземного города Восточного округа, но твоя жизнь для меня куда важнее.

От этих слов у Лу И потеплело на душе, и на его лице невольно расплылась счастливая улыбка. Тан Буфань только покачал головой.

— Дуралей, — беззлобно бросил он, а затем, вглядываясь в слепящую золотую пелену за стеклом, предложил: — Слушай, горячего у нас с запасом. Может, перейдем на ночной режим? Днем ехать просто нереально.

Ему казалось, что зной в пустошах был невыносим, но пустыня оказалась сущим адом. Здесь они не просто ехали — они медленно поджаривались в гигантском горниле.

Лу И перевел взгляд на приборную панель. Показатели температуры двигателя автодома и

впрямь находились в критической зоне. Поглаживая прохладные пальцы Тан Буфаня, он спросил:

— Братец Кай, как себя чувствует мотор?

— Время одиннадцать тридцать семь, — отозвался ИИ. — Пик жары ожидается к трем часам дня — воздух прогреется примерно до шестидесяти пяти градусов. Нагрузка на двигатель колоссальная.

— Значит, едем только ночью, — согласился Лу И. Глупо ломать машину посреди песков ради сомнительной экономии времени.

Они просидели в кабине около четверти часа. Пунцовый оттенок сошел с кожи Лу И. Тан Буфань внимательно осмотрел его лицо — парень выглядел бодрым, признаков перегрева не наблюдалось, и учитель наконец окончательно успокоился.

Обе машины замерли на раскаленных барханах, пережидая изнуряющий дневной зной. Братец Кай взял все системы жизнеобеспечения под личный контроль, а мужчины вернулись в жилой фургон к своей рутине. Тан Буфань устроился на кровати, а Лу И сел напротив него, разложив походный стул.

На складном столике красовалась маленькая искусственная алая роза под стеклянным колпаком. Нащупав на деревянной подставке крошечный заводной ключ, Лу И аккуратно провернул его несколько раз. Стоило отпустить ручку, как роза под стеклом плавно закружилась, а пространство наполнилось нежным, хрустальным перезвоном.

— Это музыкальная шкатулка, — Тан Буфань улыбнулся. Он уже давно приметил эту вещь. Сейчас его руки были заняты делом — он потрошил старые мягкие игрушки, доставая из них набивку. Приближались холода, и этот синтепон должен был пойти на утепление их износившихся зимних курток.

— Красивая мелодия, — Лу И вслушивался в чистые, убаюкивающие звуки.

— Кажется, это копия той самой розы из сказки про Красавицу и Чудовище, — предположил Тан Буфань. — У заколдованного принца волшебный цветок тоже хранился под стеклянным куполом.

— Чудовище? Это ты обо мне? — Лу И с улыбкой повернулся к Тан Буфаню. На фоне тусклого освещения фургона бледная, фарфоровая кожа учителя напоминала холодный лунный свет. — Значит, ты у нас — Красавица?

— Да ну тебя, — фыркнул Тан Буфань, не удерживаясь от смеха. Он бросил в него комок ваты.
— Это ты у нас писанный красавец, а чудовище тут — я.

За нехитрой работой незаметно пролетел день. К вечеру небосвод окрасился в багровые тона, и пустыня наконец начала остывать. Электричества на борту хватало с избытком, а вот запасы сухих дров подходили к концу, поэтому Лу И воспользовался индукционной плитой, чтобы приготовить ужин.

Тан Буфаню он положил щедрую порцию свежей зелени, а себе насыпал одну тушенку. Тан Буфань открыл было рот, чтобы пожурить его за такое однобокое питание, но вовремя прикусил язык. Он вспомнил, как сам в детстве ненавидел вареную морковь и едва не плакал, когда мама заставляла ее есть. Решив не портить вечер нотациями, он молча принялся за ужин.

После ужина жара на улице спала до вполне терпимых тридцати девяти градусов. Лу И выбрался наружу, чтобы проверить фары автобуса. Пускай его зрение в темноте было превосходным, вести тяжелую машину по барханам со включенными фарами все же безопаснее.

Тан Буфаню делать было нечего, поэтому он взобрался на крышу автодома, чтобы проведать их скромное хозяйство — четыре ящика-инкубатора с растениями, — и высадить туда свежие семена салата.

Салат — культура неприхотливая, способная к самоопылению. Когда растение выпускает стрелку с невзрачным желтым цветком, нужно лишь дождаться его увядания. На месте бутона образуется пушистый комочек. Если его аккуратно снять и потереть в ладонях, осыплется горсть мелких, похожих на пылинки семян.

В остальных ящиках подрастал чеснок, помидоры черри, водяной шпинат и душистый лук. Шпинат прекрасно размножался черенками, лук — делением куста, так что с ними хлопот не возникало. Чеснок и томаты сами по себе служили посадочным материалом. Токсичные люди, у которых они забрали эти ящики, явно знали толк в выживании и подбирали исключительно многолетние и простые в уходе культуры.

Единственным исключением была редиска. Ее Тан Буфань уже подчистую съел, и семян не осталось. Он лелеял надежду раздобыть по дороге к Подземному городу Восточного округа что-нибудь новенькое — например, семена острого перца или неприхотливого гороха.

Растянувшись на крыше и наполовину всунувшись в один из инкубаторов, Тан Буфань бережно вдавливал семена в теплую почву, как вдруг уловил легкую вибрацию корпуса — кто-то мягко вспрыгнул наверх. Выпрямившись с зажатыми в ладони семенами, он увидел стоящего рядом Лу И.

— Ну что там с фарами? Работают? — поинтересовался Тан Буфань.

— Сдохли, — со вздохом покачал головой Лу И.

— Придется ехать медленнее, — Тан Буфань бросил взгляд на горизонт. Огненный диск солнца наполовину скрылся за песчаной грядой, дрожащее марево улеглось, и пустыню окутала долгожданная прохлада. — Пора выдвигаться. — Он снова посмотрел на Лу И и серьезно добавил: — Ночью на дороге может случиться что угодно. Не гони, ладно? Безопасность превыше всего.

— Знаю, — Лу И окинул взглядом Тан Буфаня, на котором были лишь легкая футболка да короткие шорты. — В пустыне ночи ледяные, температура падает стремительно. Спускайся поскорее, не мерзни на ветру.

— Еще буквально пару семечек пристрою и сразу вниз, — пообещал тот.

Лу И спрыгнул на землю и зашагал к автобусу. Вскоре обе машины тронулись. Скорость была настолько черепашьею, что Тан Буфань даже не подумал слезать с крыши. Пристроившись прямо на деревянном борту инкубатора, он покачивался в такт плавному ходу автодома, завороченно глядя на расстилающийся до горизонта океан оранжевых дюн. Эта величественная картина не имела ничего общего с унылыми серыми пустошами, к которым он привык.

Пейзажи увядающего мира порой рождали в его душе странное чувство: он не мог понять, пугает его эта мертвая красота или восхищает.

Следующие двое суток они двигались в том же ритме: отсыпались и изнывали от жары при свете солнца, а с наступлением сумерек заводили моторы и упрямо ползли вперед. Их биологические часы окончательно дали сбой, превратив день в ночь, а ночь — в день.

В отсутствие спутниковой связи Братцу Каю приходилось рассчитывать их координаты дедовским методом — по показаниям одометра. Судя по его вычислениям, они подоברались к самому сердцу пустыни.

На четвертую ночь после сна и быстрого перекуса Лу И снова занял свое место за рулем автобуса. Тан Буфань устроился в кабине автодома. Сонливость накатывала волнами — сбитый режим давал о себе знать, голова так и клонилась к груди, а веки казались налитыми свинцом.

Внезапно сквозь дремоту прорвался резкий треск помех. Из динамиков раздался взволнованный, переходящий на крик голос Лу И:

— Братец Кай, назад! Сдавай назад! Здесь зыбучие пески! Вся зона уходит из-под ног!

Сонливость Тан Буфаня как ветром сдуло. Он распахнул глаза и впился взглядом во тьму. Мощные прожекторы на крыше автодома мгновенно разрезали ночную мглу. То, что предстало перед его взором, заставило кровь застыть в жилах. Земля впереди ожила: песок струился подобно воде, на глазах закручиваясь в исполинскую, зловещую воронку.

Потрепанный автобус застрял на самом краю этого смертоносного водоворота. Колеса глубоко увязли в податливой, ставшей жидкой массе, и тяжелую машину медленно, но неотвратимо тащило к центру провала. Самого Лу И нигде не было видно.

Сердце Тан Буфаня пропустило удар и бешено заколотилось. Смертельно побледнев, он вскочил с кресла.

— Лу И!!!

<http://bllate.org/book/19039/1960736>